

Нарушенія законовъ войны германскими и австро-венгерскими войсками въ Россіи.

Памятная записка, переданная нейтральнымъ Державамъ Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ.

Переводъ.

I.

Изувѣченіе и приканчиваніе русскихъ раненыхъ.

Многочисленныя показанія русскихъ воиновъ, находящихся на излѣченіи въ лазаретахъ, свидѣлствуютъ, что нѣмецкіе солдаты неоднократно приканчивали русскихъ раненыхъ, оставшихся на полѣ сраженія. Такіе варварскіе поступки, между прочимъ, имѣли мѣсто во время боевъ подъ Гумбиненомъ (7 августа), Летценомъ, Эйткуненомъ (31 августа), Фриландомъ (16 августа), у Мазурскихъ озеръ (27 августа), подъ Турау (13 августа), Эйленбургомъ (10 августа), Орлау (10 августа), Кенигсбергомъ (26 августа), Сольдау (14 августа), подъ Клиномъ (13 августа), Сувалками (въ срединѣ августа), Марграбово (въ концѣ августа), у Маркевкена (16 октября). Нѣкоторыя изъ этихъ преступленій были непосредственно учинены на глазахъ нашихъ войскъ, въ то время какъ они покидали поле битвы; но обыкновенно раненые хладнокровно и аккуратно приканчивались уже по окончаніи сраженія; эти экзекуціи были доведены до свѣдѣнія русскихъ властей ранеными, которымъ удалось избѣгнуть рѣзни, притворившись мертвыми.

Гнусность этихъ преступныхъ дѣяній не разъ усугублялась ужасными изувѣченіями, причиненными раненымъ. Такъ, 16 августа ст. ст. у Фриланда найдены были тѣла двухъ офицеровъ, кирасировъ Ея Величества, у которыхъ глаза были

проколоты штыками. У Маргграбова, въ серединѣ августа, наткнулись на трупъ казака, которому въ горло вбили копь. 16 октября у деревни Маркевкенъ найдены были тѣла одного офицера (Архипова) и двухъ солдатъ, у которыхъ глаза были выколоты, носы отрѣзаны и руки переломлены. Также и въ серединѣ августа въ одной изъ деревень у Сувалокъ нашли тѣло казака, изрѣшенное ранами съ отрѣзанными ушами и носомъ и со снятой на спинѣ частью кожи.

Наконецъ, необходимо указать, что были случаи, когда нѣмецкіе санитары стрѣляли въ русскихъ раненыхъ изъ револьверовъ, вмѣсто того, чтобы оказывать имъ помощь. Таковыя случаи, напр., имѣли мѣсто съ солдатомъ Смердовымъ, 7 августа у Гумбинена и съ полковникомъ Лангъ, который, 11 августа, подъ Орлау, несомый на носилкахъ русскими санитарями, подвергся обстрѣлу со стороны нѣмецкихъ санитаровъ.

Болѣе точныя свѣдѣнія касательно какъ вышеприведенныхъ, такъ и другихъ случаевъ того же рода, находятся въ приложеніи.

II.

Убіеніе русскихъ плѣнныхъ.

Неоднократно русскіе плѣнные бывали разстрѣливаемы нѣмецкими и австрійскими войсками. Одинъ изъ подобныхъ случаевъ имѣлъ мѣсто 29 августа у деревни Ментуринъ, недалеко отъ Бенткенена, на глазахъ у русскаго офицера, посланнаго на развѣдку. Другіе случаи сообщены были русскими солдатами, избѣгшими убіенія: 4 сентября у Инстербурга (13 человекъ), 28 августа у Мазурскихъ озеръ, во время отступленія отъ Тильзита, и т. д.

Въ серединѣ августа, въ имѣніи графа Тарновскаго (Сувалкской губ.) двое сторожей были разстрѣляны прусскими солдатами, заставившими ихъ предварительно вырыть самимъ себѣ могилы.

Въ особенности же страдали отъ нѣмецкихъ войскъ плѣнные казаки. Императорскому Правительству извѣстно приказаніе, данное командиромъ 3 эскадрона 5 кирасирскаго полка, г-номъ фонъ-Модейски, въ которомъ постановлялось вѣшать всякаго плѣннаго казака, и во исполненіе котораго два казака были повѣшены въ Лайпунахъ. Двое польскихъ крестьянъ донесли, ссылаясь на рассказы самихъ нѣмецкихъ солдатъ, что одинъ казакъ былъ сожженъ заживо этими послѣдними

18 сентября въ деревнѣ Саенки, Сувалкской губ.; крестьяне завѣряютъ, что сами видѣли наполовину обуглившійся мундиръ, а одинъ изъ нихъ увѣряетъ, что замѣтилъ даже на кострѣ остатки человѣческой ноги. На основаніи официальнаго доклада одного русскаго генерала, нѣмцы въ серединѣ октября разстрѣляли въ Радомѣ одного офицера и четырехъ казаковъ. Другой казакъ былъ повѣшенъ нѣмцами у Рачковъ. Четыре плѣнныхъ казака 12 августа были разстрѣляны австрійцами у Монастыржицка. Казакъ Жидковъ, плѣненный у Сувалокъ, былъ затѣмъ найденъ убитымъ штыковыми ударами у Тапиловки. Сверхъ того двумя офицерами были найдены на кострѣ въ центрѣ бывшаго германскаго лагеря, у деревни Хилички, остатки трупа русскаго стрѣлка; не сгорѣли только его ноги, и онѣ были связаны веревкой. Капитанъ Обновленскій, захваченный въ плѣнъ 13 августа съ частью своей роты, былъ разстрѣлянъ вмѣстѣ со своими солдатами австрійскими войсками. (См. приложение).

III.

Измѣнническое нападеніе гражданскаго населенія на русскія войска.

Русскія войска, почти во всѣхъ городахъ и деревняхъ, занятыхъ или проходимыхъ ими, подверглись измѣнническому нападенію со стороны ихъ жителей, которые стрѣляли въ нихъ съ крышъ и оконъ домовъ. Такія нападенія имѣли между прочимъ мѣсто въ Бялѣ (21 іюля, 22, 24 и 25 авг.), въ Ортельсбургѣ (18 августа), въ Іоганнисбургѣ (24 авг.), въ Норденбургѣ (27 авг.), въ Лыкѣ (30 авг.), въ Гумбиненѣ (29 и 30 авг.), въ Инстербургѣ (30 авг.), въ Эйдткуненѣ (30 авг.), въ Кроссенѣ, и т. д. Слѣдуетъ подчеркнуть, что въ Іоганнисбургѣ (24 авг.) жители пользовались разрывными пулями и стрѣляли въ нашихъ санитаровъ; разрывныя пули также были найдены въ деревняхъ Калишкенъ и Кроссенъ. Неоднократно, вопреки статьѣ 2-ой приложенія къ Гаагской Конвенціи о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны, женщины и старики принимали участіе въ этихъ нападеніяхъ на нашихъ солдатъ. Въ самомъ дѣлѣ, если эта статья позволяетъ населенію незанятой территоріи добровольно браться за оружіе при приближенія непріятеля, то она вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ его открыто носить оружіе и соблюдать законы и обычай войны. На самомъ же дѣлѣ, какъ это явствуетъ изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ, приводи-

мыхъ въ приложеніи, германское гражданское населеніе измѣнически нападало на русскія войска, что естественно вынудило послѣднихъ принять репрессивныя мѣры.

IV.

Посягательство германскихъ и австрійскихъ войскъ на русское мирное населеніе.

Поведеніе германскихъ и австрійскихъ войскъ противъ мирнаго русскаго населенія въ мѣстностяхъ, занятыхъ ими, должно считаться совершенно противнымъ правиламъ, установленнымъ Гаагской Конвенціей 1907 года (Отдѣлъ III. О военной власти на территоріи непріятельскаго государства). Официальныя изслѣдованія установили, что 22 іюля прусскій комендантъ города Калиша, Прейскеръ, разстрѣлялъ нѣсколько жителей по самымъ возмутительнымъ предлогамъ, или даже безъ всякаго предлога, съ единственною цѣлью терроризовать городское населеніе, которое онъ считалъ, очевидно, недостаточно напуганнымъ предшествовавшей бомбардировкой. Такъ сборщикъ податей въ Калишѣ, г-нъ Соколовъ, былъ разстрѣлянъ за то, что уничтожилъ передъ приходомъ нѣмцевъ денежную наличность кассы, и это въ согласіи съ приказомъ русскаго министра финансовъ, каковой приказъ и былъ предъявленъ имъ коменданту Прейскеру; нѣсколько городскихъ стражей, нѣсколько запасныхъ и другіе жители раздѣлили участь г-на Соколова; мясникъ, который не могъ поставить все требуемое количество мяса, былъ убитъ; стражъ, подставившій свою шинель подъ тѣло городского головы Буковинскаго, павшаго полъ нанесенными ему штыковыми ударами, также былъ разстрѣлянъ. Этихъ нѣсколькихъ случаевъ, по мнѣнію Императорскаго Россійскаго правительства, достаточно, чтобы дать точное предтавленіе о правленіи коменданта Прейскера городомъ Калишемъ.

31 іюля (13 августа) два прусскихъ драгуна умертвили въ собственномъ домѣ, въ деревнѣ Словики, Сувалкской губ., католическаго священника Пессиса, предварительно подвергнувъ его жесткимъ мученіямъ и оскорбленіямъ, также какъ и другого католическаго священника, Ивана Стрёмовича; этому послѣднему удалось бѣжать, и онъ свидѣтельствуетъ фактъ убійства, имѣвшій мѣсто на его глазахъ.

28 іюля прусскіе кавалеристы вторглись въ домъ сторожа Абакумова въ деревнѣ Сударжи (Сувалкской губ.) и убили его, раздробивъ ему руки и распоровъ ему животъ. (Донесеніе сувалкскаго губернатора).

Другимъ нарушеніемъ современнаго международнаго права, совершеннымъ германскими и австрійскими военными властями, является взятіе заложниковъ. Такъ въ Калишѣ были арестованы и увезены въ Германію нѣсколько должностныхъ лицъ и почетныхъ гражданъ. Точно также къ концу августа австрійскія войска увели съ собою большое количество жителей, напр., приблизительно 500 изъ деревни Мальчицы, также какъ и священниковъ нѣсколькихъ сосѣднихъ деревень. (Сообщеніе штаба 7-го корпуса).

Во время занятія Тауроггена нѣмцы также взяли заложниковъ (Сообщеніе курляндскаго губернатора); они увели съ собою всѣхъ здоровыхъ женщинъ, подъ предлогомъ заставить ихъ работать въ Красномъ Крестѣ (Донесеніе Русскаго Общества Краснаго Креста).

Отступая съ Вислы, нѣмцы, прежде чѣмъ покинуть деревню Горбатки, заперли крестьянъ въ избу, къ которой подложили огонь; крестьянамъ удалось спастись, разбивъ окна. (Донесеніе командира вѣрности Ивангородъ).

Въ началѣ августа, въ деревняхъ Маково и Чатава (Подольской губ.) австрійскіе солдаты изнасиловали многихъ женщинъ и дѣвушекъ. Въ тѣхъ же деревняхъ австрійскія военныя власти, въ нарушеніе ст. 44 Гаагской конвенціи, грозили и прибѣгали къ насиліямъ, стараясь выпытать у населенія, въ особенности у священниковъ, свѣдѣнія, касающіяся русской арміи. (Донесеніе начальника 4 стана, Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи).

V.

Употребленіе австрійскими войсками разрывныхъ пуль.

Употребленіе разрывныхъ пуль австрійскими войсками было неоднократно фактически установлено заявленіями русскихъ военныхъ властей, медицинскими аттестатами и фотографіями ранъ, обоймъ и пуль. Въ этомъ отношеніи нѣтъ мѣста сомнѣніямъ, ибо нашимъ войскамъ удалось овладѣть въ деревнѣ Лазенкахъ въ окрестностяхъ города Немирова, огромнымъ количествомъ—10.000 австрійскихъ разрывныхъ пуль, каковыя въ настоящее время находятся въ артиллерійскомъ складѣ въ

Кіевѣ. Происхожденіе пуль очевидно, въ виду австрійской фабричной марки, находящейся на обоймахъ. Сверхъ того, 8 декабря, нашимъ войскамъ, во время схватки съ войсками Перемышльскаго гарнизона, удалось захватить два пулемета, ленты которыхъ были заполнены разрывными пулями.

Кромѣ того, 16 австрійскихъ офицеровъ подписали прилагаемое при семъ заявленіе, коимъ они протестуютъ передъ собственнымъ правительствомъ, противъ употребленія „австрійскаго патрона“ (Oesterreichische Einschusspatrone), имѣющаго свойства пули думъ-думъ. Подобное же заявленіе было подписано 26 октября 8-ю другими австрійскими офицерами. Оно также приложено къ настоящей памятной запискѣ. (См. приложение).

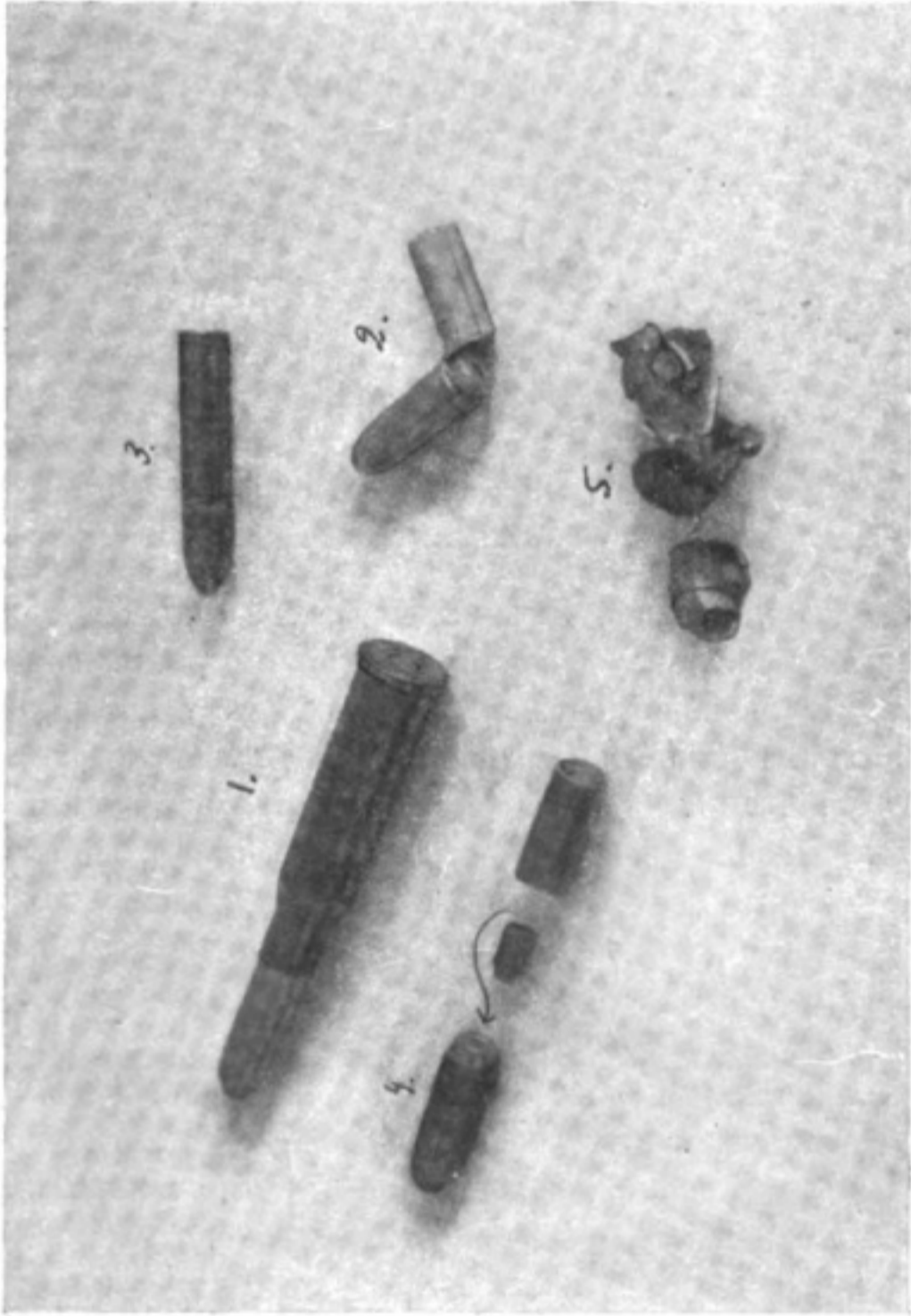
VI.

Оскверненіе, поношеніе и ограбленіе церкви.

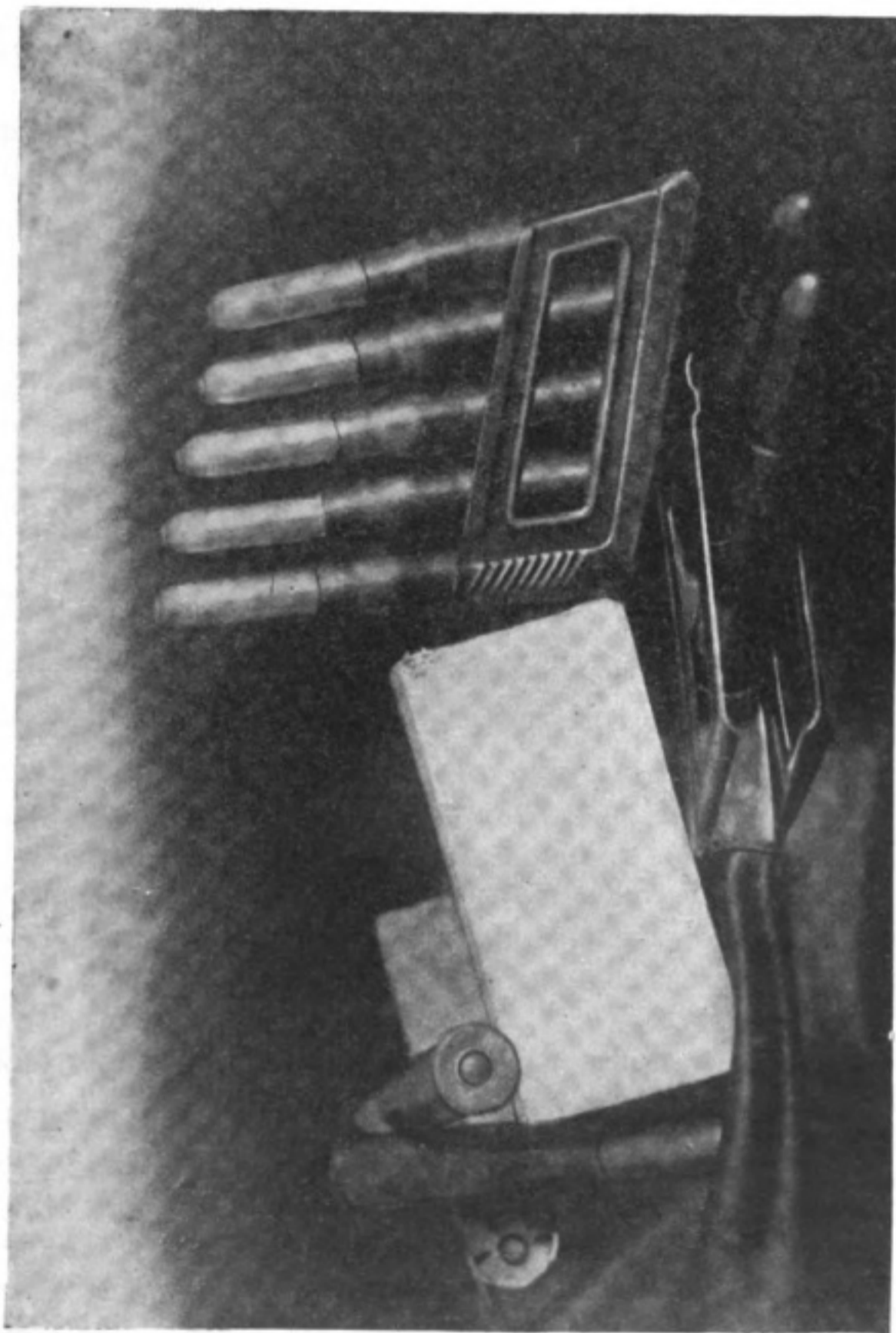
1. Слѣдственная Комиссія подѣ председательствомъ эскадроннаго командира Дирина, которой было поручено выяснить состояніе церквей деревни Граево по уходѣ нѣмцевъ, составила 11 октября 1914 г. протоколъ, изъ котораго явствуетъ, что: а) всѣ цѣнныя украшенія иконъ въ Граевской православной церкви были сняты; всѣ кружки и всѣ ящики были взломаны; иконы сорваны и брошены на полъ; священныя книги и церковныя свѣчи валялись на полу; подсвѣчники и лампы были сняты съ крючковъ и частью унесены; всѣ стекла были разбиты; принадлежности алтаря были украдены; б) въ Граевской католической церкви восковыя свѣчи были украдены, а искусственныя свѣчи разбиты; нѣмецкіе солдаты провели въ ней ночь, ужинали въ ней и курили; ихъ лошади были помѣщены въ зданіи колокольни, по сосѣдству съ церковью; в) православная церковь 4-го Драгунскаго полка была совершенно разрушена внутри; одинъ иконостасъ остался нетронутымъ; отъ престола не осталось слѣда; всѣ кружки были взломаны; оставшіеся предметы въ безпорядкѣ валялись на полу.

2. Изъ протокола, составленнаго 19 сентября 1914 г. въ деревнѣ Красной (Сувалкской губ.) и подписаннаго между прочимъ настоятелемъ католической церкви Славянисомъ, инспекторомъ артиллеріи, начальникомъ штаба и военнымъ судебнымъ слѣдователемъ 20 армейскаго корпуса, вытекаетъ слѣдующее:

Во время занятія нѣмцами Красной, часть ихъ солдатъ была помѣщена въ мѣстной католической церкви. Весь полъ

Наш и враг и: Ихъ разрывныя пули.

Н а ш и в р а г и : И х ъ р а з р ы в н ы е п у л и .

церкви былъ покрытъ сѣномъ, не исключая алтаря, въ которомъ солдаты, по свидѣтельству церковнаго сторожа, ѣли, пили и играли въ карты; въ сѣнѣ нашли значительное количество бутылокъ изъ-подъ пива и водки.

Тотъ же сторожъ свидѣтельствуеть, что двое нѣмецкихъ солдатъ хотѣли даже провести ночь на престолѣ, но были прогнаны съ него ихъ же католическими товарищами. Въ теченіе ночи церковь освѣщалась свѣчами и лампами, взятыми изъ алтаря. Въ ризницѣ хранилище церковныхъ облаченій и церковной утвари было взломано, и всѣ цѣнныя вещи изъ него похищены. Органъ былъ разрушенъ. Наконецъ, нѣмецкіе солдаты мочилсь въ обѣ кропильницы, которыя находились подъ большимъ распятіемъ, что было доказано присутствіемъ въ обоихъ сосудахъ мочи, въ состояніи застоя. Церковный сторожъ утверждаетъ, что видѣлъ человѣческія испражненія въ одномъ углу церкви около амвона.

Ксендзъ Славянисъ свидѣтельствуеть сверхъ того, что нѣмцы проникли въ церковь, взломавъ предварительно двери ризницы; затѣмъ они силой отняли отъ него ключи главной двери. Ксендзъ пожаловался нѣмецкому генералу на оскверненіе церкви, но этотъ послѣдній ограничился замѣчаніемъ, что солдаты были вынуждены занять ее въ виду плохой погоды.

3. Начальникъ уѣзда Замостье въ донесеніи Холмскому губернатору отъ 3 сентября 1914 г., за № 278, доноситъ, что во время занятія австрійцами деревни Тополча (Звѣринецкой гмины), эти послѣдніе устроили лазаретъ для раненыхъ въ мѣстной церкви и помѣстили штабъ въ помѣщеніи священника. По уходѣ австрійцевъ въ церкви были найдены человѣческія испражненія и окурки папиросъ; алтарь служилъ столовой; нѣкоторыя изъ церковныхъ принадлежностей исчезли.

4. Священникъ 1-ой артиллерійской Гренадерской бригады Илларіоновъ представилъ командиру бригады слѣдующій рапортъ отъ 19 октября 1914 г., за № 61. 18 октября с. г., онъ, Илларіоновъ, вошелъ въ церковь 2-ой стрѣлковой бригады въ Конскѣ, Радомской губ., и установилъ, что: замки входныхъ дверей были взломаны, двери раскрыты и что предметы церковной утвари валялись на полу, также какъ и священныя книги; кружки были вскрыты, подсвѣчники попорчены и т. д. Вся церковь была загажена и окурки папиросъ валялись на полу. Мѣстные жители ваявили, что церковь была приведена въ такое состояніе нѣмцами.

5. Протоіерей Якимовскій, священникъ штаба 4-ой арміи, донесъ 24 октября 1914 г. слѣдующее:

Нѣмцы, во время занятія ими Кѣльцовъ, что продолжалось 4 недѣли, взломавъ входныя двери, вошли въ городской соборъ и въ церковь 6-го стрѣлковаго полка и помѣстили въ нихъ плѣнныхъ. Нѣмецкіе стражи ѣли и спали на престолахъ. Всѣ цѣнные предметы исчезли изъ обѣихъ церквей, внутри которыхъ царствуетъ невообразимый беспорядокъ.

6. Начальникъ Сувалкской жандармеріи, въ донесеніи Департаменту полиціи отъ 9 октября 1914 г., за № 4756, свидѣтельствуется, что нѣмецкіе солдаты заняли католическую церковь въ деревнѣ Красной и совершили въ ней цѣлый рядъ дѣйствій, оскверняющихъ церковь. Уходя изъ деревни Симно, нѣмцы дали четыре пушечныхъ выстрѣла по католической церкви, причинивъ ей серьезныя поврежденія.

VII.

Нарушенія Женевской Конвенціи.

Официальные документы свидѣтельствуютъ вполне определенно, что германскія и австро-венгерскія войска неоднократно нарушали постановленія Женевской Конвенціи 1906 года.

Режимъ, которому подверглись въ Германіи санитарный персоналъ и плѣнные русскіе, изложенъ въ отчетѣ доктора Звегинцева отъ 5 декабря, каковой при семъ прилагается въ выдержкахъ. Изъ этого отчета вытекаетъ, что нѣмецкія власти ничуть не считались съ правилами Конвенціи, которыя покровительствуютъ санитарному персоналу и раненымъ и больнымъ непріятеля (см. приложение).

Съ другой стороны, не всегда соблюдалось должное, даже во время враждебныхъ дѣйствій, уваженіе въ отношеніи Краснаго Креста и раненыхъ. Оставляя въ сторонѣ свидѣтельства, доказывающія, что русскіе раненые неоднократно добивались на полѣ брани (см. приложение къ 1), необходимо подчеркнуть слѣдующіе факты:

1) Бомба, брошенная съ аэроплана близъ станціи Самборъ, убила санитаря и ранила сестру милосердія и доктора. (Отчетъ доктора Никитина).

2) Пароходы „Панъ Тадеушъ“ и „Комета“ съ 4 баржами, имѣвшіе транспортъ санитаровъ и раненыхъ, несмотря на флагъ

Краснаго Креста, утромъ 29 сентября, подверглись обстрѣлу нѣмецкой артиллеріи близъ деревни Голомбы на Вислѣ. Возможность ошибки безусловно исключается, такъ какъ ни одного русскаго солдата въ окрестностяхъ не было. Пароходъ „Панъ Тадеушъ“ и 2 баржи были потоплены. (Докладъ г-на Шабельскаго, представителя Краснаго Креста).

3. Командиръ 26-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, полковникъ Поповъ, докладываетъ, что нѣмцы стрѣляютъ по санитарамъ, эвакуировавшимъ раненыхъ. Такъ, 10 ноября, нѣмцы открыли огонь по санитарамъ, эвакуировавшимъ капитана Доброгорскаго, вновь ранивъ его и санитаря, и убивъ одного изъ этихъ послѣднихъ. 11 ноября оказалось невозможнымъ эвакуировать раненыхъ изъ траншей, такъ какъ при первой же попыткѣ одинъ санитаръ былъ убитъ и двое ранены.

VIII.

Вѣроломства, въ нарушение ст. 23, b, Гаагской Конвенціи о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

1. 28 ноября 1914 г., во время атаки нѣмцами русскихъ позицій въ 15 верстахъ отъ Ловича, нѣмцы пытались подойти къ нашимъ траншеямъ, обманувъ наши войска при помощи бѣлыхъ флаговъ (официальное сообщеніе генераль-квартирмейстера отъ 30 ноября 1914 г.).

2. 15 сентября 1914 года, отрядъ нѣмцевъ приблизительно въ 60 человекъ былъ обнаруженъ въ окрестностяхъ деревни Ивашекъ нѣсколькими ротами 16-го Финляндскаго стрѣлковаго полка; нѣмцы принялись изображать знаки сдачи, поднимая руки и опуская ружья; но въ тотъ моментъ, когда русскій офицеръ, капитанъ Ганьковъ, крикнулъ имъ бросить оружія, они открыли огонь. (Докладъ капитана Ганькова отъ 17 сентября 1914 г.).

3. Батальонъ 10 Финляндскаго стрѣлковаго полка встрѣтилъ 19 сентября близъ деревни Вально нѣмецкій отрядъ, приблизительно въ 70 человекъ. Нѣмцы бросили ружья и подняли руки въ знакъ сдачи, послѣ чего стрѣлки прекратили огонь. Но въ тотъ моментъ, когда русскіе приблизились къ нѣмцамъ на разстояніе пяти шаговъ, эти послѣдніе атаковали ихъ огнемъ и штыками. Между прочимъ въ этой схваткѣ былъ убитъ полковникъ Турчаниновъ.

4. Прапорщикъ Кутаисскаго полка Николай Авдѣевъ, унтеръ-офицеръ Имеретинскаго полка Константинъ Тараймовичъ и рядовые того же полка Молоковинъ и Гуфманъ, засвидѣтельствовали, что 7 августа 1914 г., во время сраженія близъ деревни Серень, въ окрестностяхъ Инстербурга, нѣмцы подняли бѣлый флагъ и затѣмъ, когда наши солдаты приблизились, открыли на нихъ огонь.

